

УДК 303.446.2(235.222)

ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ АЛТАЙЦЕВ: КУЛЬТ ОГНЯ И ФЕНОМЕН ЖИЗНИ

Посконная Жанна Вениаминовна, соискатель, кафедра культурологии, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: pgv9@bk.ru

Данная работа посвящена культу огня у алтайцев как одному из самых важных, центральных, структурообразующих в общей обрядовой системе культов данного этноса, тесно связанных с пониманием такого феномена, как жизнь. Подробно обрисован сам образ хозяина огня (От-Ээзи), представленный в традиционном понимании алтайцев в виде женщины или юной девушки, имеющих силу и могущество, связанных с небом и солнцем, основным предназначением которых является зарождение новой жизни. Выявлено, что дух огня у алтайцев характеризуется амбивалентными свойствами как источника жизни, так и её разрушителя. Обозначена роль огня как посредника между людьми и духами, и выявлено значение огня с фигурой кама (шамана). Кроме того, выделено несколько аспектов рассмотрения проблемы, в которых выявлена связь феномена жизни с культом огня, охватывающие разнообразные явления материальной и духовной культуры алтайцев: «Огонь-очаг – центр жилища»; «Огонь в семейно-брачной сфере»; «Очищающая и лечебная функции огня»; «Огонь в погребальном обряде»; «Запреты, связанные с огнём». Первый аспект – это центральный образ алтайской культуры От-очок

(символ очага), олицетворяющий собою стабильность и являющийся как символом преемственности поколений, так и символом непрерывного течения благополучной жизни семьи, сёока (рода) и т. д. Второй аспект – это то, что особо почитаемой природной силой в семейно-бытовых обрядах алтайцев является огонь как один из главных фигурирующих микрообрядов, направленных на сохранение жизни отдельного человека и этноса в целом. Третий аспект – это роль огня в традиционной народной алтайской медицине. Выявлено, что описанные в данном аспекте обряды, связанные с огнём и направленные на сохранение здоровья и продление жизни, несут не только сакральный смысл, а представляют собой также бытовую характерность (очищающая и дезинфицирующая функция при лечении болезненных состояний). Четвёртый аспект – это погребальные обряды алтайцев и древних тюрок Алтая, направленные на заботу об усопших родственниках и продолжение их достойной жизни в ином мире, где огонь выступает как посредник между миром живых и миром мёртвых. Пятый аспект – это запреты и ограничения, связанные с огнём.

Ключевые слова: феномен жизни, культ огня, дух огня (От-Ээзи), мать огня (От-Эне), алтайцы, жилище, очаг, кам (шаман), свадебный обряд, погребальный обряд, запреты.

TRADITIONAL ALTAIAN'S WORLD-VIEW: THE FIRE CULT AND LIFE PHENOMENON

Poskonnaya Zhanna Veniaminovna, Applicant, Department of Culturology, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: pgv9@bk.ru

This research work deals with the Altaian's fire cult as the most important, central, structure-forming of the cults' common ritual system of this ethnos, which closely related with understanding the phenomenon life. It is educed that the Altaian's spirit of fire has ambivalent characteristics of both life-spring and its destroyer. The role of fire is denoted as the mediator between people and spirits. The meaning of the fire with the stature of kama (the shaman) is also educed. In addition there is the description of the aspects that denote the connection of the life phenomenon and the Altaians' spiritual culture. In the first aspect we described the centric character of the Altaian's culture Ot-ochok (the symbol of fire) which represents the motionless valued space point in the house (its centre), personifies the stability and presents both the symbol of the continuity of generations and the symbol of continuous tide of successful family life, sёока (the clan) and etc. The second aspect denotes the fire as the special considerable natural force at the domestic rituals of Altaians. The fire is one of the main micro-rituals that refer to life sustaining of a certain person or the whole ethnos. The third aspect is dedicated to the role of fire at the traditional Altaic medicine. It is denoted that described rituals (related to the fire and focused on preservation of health and prolongation of life) bring a sense of sacral and present domestic distinctness. In the fourth aspect we made a conclusion that the fire is a mediator between the living and spiritual world at the Altaian's and ancient Altaic Turkis' obsequies which refers to the attention of departed relatives and continuation of their successful life in another world. At the fifth aspect we report about prohibitions and limitations that relate to the fire.

Keywords: life phenomenon, fire cult, spirit of fire (Ot-Eezi), mother of fire (Ot-Ene), Altaians, house, centre, kam (shaman), wedding rite, obsequies, prohibitions.

В начале XX века Горный Алтай прочно вошел в русло общероссийской модернизации, и это со временем отразилось на состоянии духовной жизни его населения. Процесс передачи этнокультурной традиции последующим поколениям алтай-кижи был нарушен в советские годы секуляризацией духовной сферы данного этноса.

Стремление к возрождению национальных духовных ценностей и этничности в наши дни остро поставило проблему выяснения степени их сохранности и целостности.

Анализ современных обрядов и культов алтайцев позволяет считать, что фактически ни один из них не сохранился в изначальном виде и

не реконструируется как целостная система действий и установок. В то же время в любом обряде и культе вполне отчётливо проявляется его профанная и сакральная стороны. Много лучше сохранилась та обрядность, которая приняла форму национального обычая, либо те обрядовые действия, которые малозаметны для посторонних людей. Из всего комплекса обрядов и культов алтай-кижи, несмотря на сложные исторические процессы, наиболее устойчивыми оказались те, которые имели генетические связи с наиболее архаичными пластами.

Анализируя понятия алтайцев о таком феномене, как жизнь, практически невозможно выделить какие-либо специфические понятия, связанные только, скажем, со здоровьем, с рождением человека и его смертью. Это ещё раз подтверждает, что все обычаи, традиции, вся система веры всегда являлись неотъемлемой частью культуры народа, считавшего себя единым с миром, природой, то есть всем тем, что в совокупности и представляет феномен жизни. К таким семейно-родовым культам народов Алтая, которые входят в народную религию данного этноса и напрямую связаны с феноменом жизни, можно отнести материнский культ Умай-эне, культ жайык и родовых тёсей, а также культ от-очок (огня). Полевые исследования, проведённые А. В. Анохиным, Н. П. Дыренковой, Л. П. Потаповым, А. М. Салагаевым, Е. Е. Ямаевой показывают, что, несмотря на изменения социально-экономических условий, именно эти культы наиболее жизнеспособны и несут универсальный характер.

Особое место при изучении феномена жизни занимает почитание огня, которое для алтайцев остаётся наиболее устойчивым культом и постоянно присутствует в быту. Такой исследователь алтайской культуры XX века, как миссионер В. И. Вербицкий отмечал, что «среди юрты – неугасимый огонь и зимой и летом, и днём и ночью» [2, с. 71].

Культом огня являлся и является одним из самых важных, центральных, структурообразующих в общей обрядовой системе культов. Он охватывал самые разнообразные явления материальной и духовной культуры алтайцев. В этом культе отражались представления об огне как неком живом существе, причисляемом к «чистым духам». Существо это наделено душой,

оно покровительствует семье и охраняет очаг. Н. П. Дыренкова в своей статье «Кульм огня у алтайцев и телеутов» отмечает: «В культе огня у алтайцев нашли себе отражение и аниматическое, и анимистическое представление об огне и “хозяйине” огня. Алтаец... прежде всего почитает сам очаг, “трёхгранный каменный очок” или “вкопанный матерью камень-очок”, и чтит вещественный и видимый огонь, его пламя, которое имеет длинные языки, лижущие дрова и поедающие их, и голову, которую боятся поранить железным ножом или ушибить железной клюкой» [3, с. 63]. Но к этому анимистическому представлению примешивается представление о духе огня, обитающем в очаге или спускающемся на жертвенное место, усыпанное «золотом, подобной талкану». Образ хозяина огня (От-ээзи) всегда антропоморфен. Он представляется на Алтае чаще всего в образе женщины От-Эне (матери огня), именуемой в народе «тридцатоголовой», «шестидесятиголовой», с «ушами из согнутого тростника». Но некоторые алтайцы считают, что дух огня – это молодая и прекрасная сорокоголовая девица-мать (Кыз-Эне), «по семи спускам спускающаяся, на семи зыбунах качающаяся» [3, с. 63], так как огонь превыше всего, и он должен быть всегда чистым и непорочным как юная, непорочная девушка. Также главную роль женщины в общении и обращении с огнём подчёркивает исследовательница В. Н. Харузина: «Женщина более, чем мужчина, имела случай обходиться с огнём, изучать его свойства, привычки. Она замечала, отчего он, сердитый, шипит и трещит, сыплет искрами, что заставляет его поднимать кверху свои языки, с какой жадностью он накидывается на подбрасываемую ему “пищу” – топливо. Её внимание усиленно сосредоточивалось на стихии, поддержание которой было важно» [12, с. 87].

Женский образ, олицетворяющий духа огня, в традиционном понимании алтайцев укрепился не случайно, так как именно женщина рождает детей, заботится о своём доме и т. д., то есть продолжает и оберегает как жизнь семьи, рода, так и жизнь всего этноса в целом. Хозяйке огня От-Эне отводится по представлениям алтайцев примерно такая же роль. Она даёт тепло и свет, постоянно охраняет домашний очаг и семью от злых сил, очищает пространство, приносит удачу и богатство хозяевам, живёт заботами всех членов семьи.

Ф. А. Сатлаев в своей работе «Религиозное мировоззрение алтайцев» отмечает, что у алтайцев не принято острыми предметами касаться огня, к нему надо относиться очень аккуратно и с почтением, так как огонь – живой и имеет своего духа-хозяина. «Любая хозяйка, – пишет автор, – когда готовит пищу, обязательно кормит духа огня. <...> В огонь запрещалось бросать отходы, мусор» [8, с. 18]. Считается, что пренебрежительное отношение к огню, очагу непременно влечёт за собой беды, тогда как почитание могущественной От-Эне, в адрес которой в алтайском фольклоре было сложено немало прекрасных восторженных од, напротив, являлась благом, ибо она способна очистить и защитит от любой скверны и нечистых духов, она наделена даром исцелять от болезней. Поэтому именно в её власти находится как жизнь человека, семьи, рода, так и их смерть.

Антропоморфический образ огня имеет силу и могущество, он связан с небом и солнцем. В моменты окуривания больных людей или животных произносились заклинания. Хозяйке огня совершали кропление аракой, бросали кусочки мяса, жира и при этом высказывали такие благопожелания:

*Имеешь ты пуп на небе,
А пояс из железного тагана,
Железный таган – твоя опора,
А зола – талкан, как скирда.
Не наклонится твой приметный коток,
Да не соскользнёт железный таган,
Стелешь золу – талкан,
Главенствующая, мать огня,
А пояс из железного тагана,
Имеешь ты пуп на небе,
Мать огня – кайракон!* [4, с. 17].

Заслуживает внимания тот факт, что, по представлениям некоторых северных алтайцев (телеут) «за многими этапами от жилища человека, на 13-м спуске, в чистом месте», живёт высшее божество огня – Оймок-ару, несущее жизнь и благосостояние всему сущему на земле. Ходить к этому божеству может только кам, и только кам это божество и видит. «Но теперь, – говорят телеуты, – камы хуже стали, почему они в настоящее время Оймок-ару уже не видят, а только издали разговаривают» [3, с. 66]. Алтайцы это

божество в молитвах называют «Ажыра-билкен оймок-ару» – всезнающий, уважаемый. По объяснению телеут, Оймок-ару приходится не то отцом, не то матерью матери огня, он старше всех и нельзя про него сказать: ни «тридцатиголовый», ни «сорокаголовый». Таким образом, телеуты его себе как-будто реально не представляют. Н. П. Дыренковой отмечено, что в некоторых случаях Оймок-ару изображается в виде жёлтого соболя, величиной с большой палец, «ергек-пойсары-киш», и называют его «оймок» (напёрсток). «Должно быть, – добавляет исследовательница, – это странное название табуированное, так как, по видимому, называть его настоящим именем недопустимо» [3, с. 66].

В традиционных воззрениях алтайцев, огонь наделялся всеми свойствами медиатора. Ни одно домашнее и общественное жертвоприношение не обходилось без жертвенного огня. Ни одно божество не могло «вкусить» жертвующей им пищи без помощи огня. Поэтому только при помощи огня можно было попросить духов о здоровье, рождении ребёнка, благосостоянии в семье, а именно, о том, что и составляет саму жизнь. Помимо ежедневного кормления духа огня, многие алтайцы до сих пор совершают ежегодное домашнее жертвоприношение огню – От **жайк**. Обычно его проводят весной на девятый день новолуния, когда распустанся листья, закукует кукушка и «проснутся» горы и реки. Кроме того, в тайге мужчины, начиная свой охотничий промысел, также в первую очередь «кормят» хозяйку огня [10, с. 27–29].

Свойство посредника между людьми и духами сближало значение огня с фигурой шамана. В архаических воззрениях алтайцев дух огня считался одним из главных помощников шамана. Шаман перед отправлением в свои далёкие путешествия во время камлания, прежде всего, обращался за помощью к хозяину огня. Н. П. Дыренкова по этому поводу писала: «Ни один кам не согласится идти ни к какому духу без разрешения матери-огня. “Без неё идти нельзя”, – говорила камка, – “а если она с тобой, то идти и светло, и легко”. Вот почему каждое камлание начинается с обращения к матери-огню и молитвы к ней» [3, с. 71]. Считалось, что «если будет какой-нибудь злой дух нападать на шамана, то От-Эзи (дух огня) опояшется вокруг кама и этим самым защитит его от нападений данного духа» [1, с. 45].

О происхождении огня алтайцы обычно говорят, что верховное божество «Кудай» создало землю, воду, огонь, растения, животных и человека. Из этого можно сделать вывод, что огонь появился тогда, когда возникла жизнь на земле. Само же появление огня алтайцы относят ко времени Ойрот-хана, когда гора научила их добывать огонь: «Это было давно, ещё Ойрот-хан был в то время, и война была с киргизами. Спрятался калмыцкий народ за гору и сидит. Уж много их киргизы убили. Пищу найдут калмыки, зверя ли, птицу ли убьют, а огня нет. И сказала им гора: «Возьмите от меня два камня. У коней ваших есть навоз, и будет у вас огонь» [3, с. 66]. У алтайцев существует ещё одна легенда о происхождении огня, по которой От-жайк научил людей добывать огонь трением. Кстати, в этой легенде единственный раз упоминается о том, что огонь добывался трением (обычно про огонь говорится, что он «высекаемый»).

Мы выделяем следующие аспекты рассматриваемой проблемы связи культа огня с феноменом жизни в традиционном мировоззрении алтайцев:

1. *Огонь-очаг – центр жилища.* Образ От-Эне (матери огня) неразрывно связан с очагом в жилище алтайцев. Среди символов алтайской культуры символ очага – это центральный образ. Он обозначал неподвижную значимую точку пространства, её центр, от которой проводился отсчёт времени и сторон света. Он олицетворял собой стабильность, являлся отражением сущностных свойств мира. Очаг – это семантический центр юрты, который выступает как точка отсчёта при организации её пространства, и место, вокруг которого протекает жизнь семьи. Кроме того, очаг – связующее звено между предками и потомками, а значит, символ преемственности поколений, как и символ непрерывного течения жизни. Лучистый огонь очага, имевший ту же природу, что и небесное пламя, занимал видное место в культурной традиции Саяно-Алтая [10, с. 31–33].

В нашей работе заслуживает внимания обряд поклонения огню при переезде на новое жилище. В этом случае старики брали свой огонь, хотя бы несколько головней, и на новом месте раздували прежний огонь. Иногда разводили огонь огнивом или брали у кого-нибудь поблизости из своего сёлка. Старший в роду брал головню или угли, нёс на деревянной лопатке и складывал принесённое в очаг, читая при этом молитву матери-огню:

*С белой чистоты, кружась, спустившаяся
Белоламенная Мать-Огонь.*

*С синей чистоты, вихрясь, спустившаяся
Синеламенная Мать-Огонь.*

Равноправная с небесами,

Одной пуповиной со Вселенной,

Тридцатиглавая Мать-Огонь,

Многогранная Девица-Матушка... [4, с. 18].

Данный ритуал символизировал возобновление и продолжение прежней благополучной жизни на новом месте.

Кроме того, огонь для алтайцев всегда являлся хранителем жизни сёлка. В прежние времена, когда род вымирал, тушили огонь в последней юрте, так как жизнь в этом роде уже угасла. Поэтому каждый род старался беречь свой огонь и не передавать другому роду. И даже там, где теперь этот обычай уже полностью утрачен, всё же встречаются ещё такие алтайцы, которые, соблюдая старинные обычаи, не дают своего огня в течение определённого времени после камлания и жертвы огню. По рассказам алтайских старожилов известно, что после заката и до восхода солнца в былые времена чужой человек не имел права выносить огонь из юрты. И когда пришедшие гости закуривали от хозяйского очага, то, выходя из юрты, они обязаны были выколотить свою трубку. Иногда в алтайских юртах только в течение трех дней после камлания не давали выносить огонь. После же этого срока каждый мог вынести его, но не имел права принести в свою юрту в том случае, если он чужого рода. 15-е и 16-е числа месяца, называемые «ак-толу» и «кызыл-толу», считались по поверьям наиболее счастливыми днями, и тогда из жилища не давали огня даже родному брату из боязни, чтобы он не отнял счастья семьи. В некоторых местах не разрешалось даже самому хозяину выходить с трубкой за ограду жилища в течение нескольких месяцев после камлания. Боязнь отдачи огня объяснялась нежеланием потерять богатство и благосостояние рода, опасением навлечь на весь род болезни, мор и прочие несчастья, потому что вместе с огнём может уйти и хозяин огня. В данном случае жизни рода могла угрожать прямая опасность.

Во время молнии и грома не разрешалось выносить огонь из жилища потому, что в это время бог Кудай якобы стреляет в нижних злых духов,

которые смогут спрятаться от его стрел за огонь земной. В огонь же бросать свои стрелы Кудай не станет. Следовательно, если во время грозы огонь находится в жилище, то жизни семьи в это время ничего не угрожает.

2. *Огонь в семейно-брачной сфере.* О семейно-обрядовой практике, в частности, свадебном обряде и обряде, связанном с рождением ребёнка, существуют достаточно подробные этнографические описания. Но мы в своей работе коснёмся только вопроса роли огня, как источника жизни, в системе этих обрядов.

В традиционном обществе внимание всегда было приковано к тайне плодородия и рождения. Анализируя подобные обряды, исследователи отмечали, что во всех случаях источник жизни традиционным сознанием помещается вне общества, и возникновение новой семьи, а также осуществление чуда зарождения новой жизни становилось возможным лишь в результате апелляции к природным силам. Особо почитаемой природной силой в семейно-бытовых обрядах является огонь как один из главных фигурирующих микро-обрядов, направленных на сохранение жизни отдельного человека и этноса в целом, наполняя данные обряды в числе других элементов сакрально-смысловым содержанием. Далее рассмотрим лишь некоторые из них.

Сватов в доме, аиле невесты встречали у ограды или «чакы» (коноязы), непременно с пиалой молока или «алтай аракы» (молочной водкой), что призвано символизировать чистоту намерений и помыслов стороны невесты. Как описывает Н. А. Тадина, «во время сватовства родители девушки разводили в юрте жаркий огонь. Церемониал общения начинался раскуриванием трубок: приехавшие подносили свои трубки родственникам невесты, а те им – чашки с кислым молоком (айрак, чигень)». Далее Н. А. Тадина отмечает следующий факт: «У алтайцев, в то время, когда производят калым, сваты в очаг бросают мясо, льют сало и читают молитвы. К каждой ножке железного тагана привязывают белые ленточки и поливают жиром» [9, с. 176]. Но, к сожалению, исследовательница, описывая эту часть обряда, не упомянула, что таким образом сваты выражают, в первую очередь, почитание духа огня новых родственников, из покровительства которого уходит невестка. Сакральное продолжение этого

обряда происходит при сооружении свадебного аила, когда было обязательным сооружение каменного или железного очага, на котором устанавливали чугунный казан для варки чая, мяса, чтобы показать занятость этого пространства. По алтайскому обычаю новый аил строили обязательно за день до свадьбы. Как только аил был построен, то в нём разжигали огонь, который необходимо было поддерживать всю ночь и последующие дни прохождения свадебной церемонии. Таким образом, символом негаснущего огня маркировалось зарождение новой семьи.

Первое «общение» будущих супругов при сватовском стоворе также проходило через огонь. Жених и невеста во время сватовства располагались по отношению друг к другу по диагонали: жених сидел ближе к выходу, а невеста ближе к почётному месту в аиле. Их в это время как бы связывал очаг – символ родового огня как негаснущего источника жизни будущей семьи.

Нужно отметить, что огонь в новом аиле, доме жениха во время свадьбы не разжигают, а приносят тлеющие угольки из дома, аила отца. Данный обычай был призван продемонстрировать обществу и сообщить духам о том, что этот отец выполнил свою главную миссию по продолжению имени и рода. Процесс приобщения невестки к роду мужа также санкционируется сакральной силой огня. Молодую невесту не допускают к огню до свадьбы, так как она из другого рода. На свадьбе её приводят за белой ширмой в аил, где горит «От-очок» (домашний очаг). Её не показывают огню до тех пор, пока жених, водимый дядей вокруг «Огня-очага» по солнцу, не закончит церемонию благопожелания и угощения маслом будущего «Огня-очага» новой семьи. В это же время, когда за ширмой расплетают косы невесты, родные жениха льют конский жир в очаг так, что огонь огромным пламенем взлетает вверх жилища, и с пением молитвы ходят три раза вокруг огня. Считается, что чем выше в это время пламя огня, тем лучше будут жить молодые. Этим обрядом благопожелания и угощения невеста приобщается к огню мужа. Данным же обрядом, верят алтайцы, огонь оповещён о заключении брака этой пары и у него спрошено разрешение и благословение на этот союз. Далее родичи жениха молят огонь о том, чтобы жизнь широка и богата была, чтобы полный загон скота и полный

дом детей был. После этого брат жениха, а иногда и сам жених, открывает ширму камчы плетью или ружьём, что даёт право находящейся там невесте стать хозяйкой нового жилища и бережно хранить до конца своей жизни «От-очок» семьи и передавать своим потомкам. С этого момента невеста становится уже полноправной в роду и может сама приносить жертвы своему новому огню. С созданием семьи молодые должны особенно тщательно соблюдать запреты и ограничения, связанные с огнём. В противном случае, считают алтайцы, огонь может наказать разными несчастьями как семью, так и род.

Продление рода было осознанным долгом каждого члена сообщества. Наличие детей в семье считалось обязательным условием человеческой жизни вообще. Испрашивание здоровья и плодородия, направленных на зарождение новой жизни, сопровождалось у алтайцев множеством обрядов, а сами роды и рождение были сопряжены с большим количеством традиций и ритуалов, также связанных с огнём.

Л. Э. Каруновская, исследовавшая данные ритуалы, пишет: «Перед тем, как положить ребёнка в зыбку, старшая в семье женщина окуривает её можжевельником и вешает над зыбкой мальчика на нитке, называемой “золотой”, маленький деревянный лук с деревянной стрелкой. Маленькие ножницы, которыми отрезалась пуповина, после её отпадения, также очищали дымом можжевельника и клали в сундук. Плаценту же родившая женщина собственноручно закапывала у себя под очагом, отдавая, тем самым, ребёнка под защиту и покровительство самого духа огня От-Эне» [5]. Данные действия, связанные с огнём, должны были оградить ребёнка от нежелательных явлений, содействовать его здоровью и счастью в предстоящей жизни.

От-Эне, по поверьям, помогает всем живущим в доме: оказывает помощь в приготовлении пищи, посылает детей в дом, даёт приплод скоту, ведь она – это «алкыш» (богатство и процветание) дома, а следовательно, и его жизнь.

3. *Очищающая и лечебная функции огня.* Из дореволюционных исследователей вопросом здоровьесбережения у алтайцев попутно занимался В. И. Вербицкий. Хотя он не стремился дать полное описание средств и способов алтайской народной медицины, однако, даже из того перечня, который он приводит, можно заключить,

что за множеством иррациональных (на взгляд современного человека) способов лечения стоит целая система средств, которые могли спасти алтайцев от болезней, смерти, а, значит, сохранить им здоровье и саму жизнь.

Велика была роль огня в традиционной народной алтайской медицине. Как правило, ни одна лечебная процедура не обходилась без использования огня. Вера в лечебную и очищающую, а следовательно, восстанавливающую здоровье и продлевающую жизнь силу огня с самого начала внедрялась в сознание древних людей и до сих пор присутствует в традиционных обрядах многих народов. В данном случае алтайцы не являются исключением.

Известно свидетельство византийского историка Менандра об обряде лечения и очищения силой огня у древних тюрков: «Некоторые люди из этого племени, о которых уверяли, будто они имели способность отгонять несчастья, пришедши к Земарху, взяли вещи, которые римляне взяли с собой, сложили их вместе, потом развели огонь сучьями дерева Ливана (можжевельника), шептали на скифском языке какие-то варварские слова и в то же время звонили в колокол и ударяли в тимпан над поклажей. Они несли вокруг ливановую ветвь, которая трещала от огня; между тем, приходя в исступление и произнося угрозы, казалось, они прогоняли злых духов. Им приписывали силу отгонять этих духов и освобождать людей от зла. Отвратив, как они полагали, все несчастья, они провели самого Земарха через пламя, и этим, казалось, они сами себя очищали» [11, с. 208]. Менандр довольно точно передал проводимый шаманами обряд очищения огнём. У алтайцев он именуется «алас» и до сих пор иногда проводится шаманами, которые при этом бьют в бубен и жгут ветки можжевельника. Это слово «алас» они используют в качестве возгласа, окуривают или больного, или посвящённого божеству коня, или жилище, из которого изгоняется злой дух.

Алтайцы считают, что носителем здоровья и долголетия является душа человека. Если душа покидает тело, то возникает сначала болезнь, а затем и смерть. Душу у человека отнимает подземный бог Эрлик, злые духи Кермесы и духи умерших стариков, которые были обижены человеком или его родичами. Поэтому в основном ритуалы лечения и очищения связаны с огнём,

так как именно огонь даёт тепло, движение, энергию, необходимые для жизни человека. Кроме того, дух огня, по представлениям алтайцев, мог взять под покровительство душу человека, охранять его от болезней. Именно этим объясняется поверье о том, что нельзя разбивать угли в очаге – души-кут-сюр рождающихся детей обретаются там, их можно при этом разбить.

Часто ритуалы лечения и очищения огнём у алтайцев тесно связаны с лунным календарём. Так, если луна находится в стадии обновления, обычно главный человек в доме, кому это доверено, окуривает всех членов семьи и дом можжевельником, прося у духов мир семье и здоровье её членам, приговаривая при этом благопожелания (алкыш). Н. П. Дыренкова в своей работе, посвящённой почитанию огня алтайцами, подробно даёт описание одного из таких ритуалов очищения. «Огонь, – пишет исследовательница, – самое страшное средство для запугивания Узюта, духа умерших, вселившегося в больного. Во время совершения обряда лечения, то есть изгнания из него Узюта, три раза берут на совке раскалённые угли и подносят к больному, окуривая его. Прежде чем приступить к какому-нибудь очищению, исполняющий обряд обводит зажжённым арчыном (можжевельником) вокруг своей головы и правой руки, а также и вокруг себя в доме. Затем подходит к больному и окуривает его. Обгоревший арчын бросают в огонь или затыкают за брёвна жилища. При всяком очищении огнём несколько раз читается особая очистительная молитва огню:

*Тридцатоголовая огонь-мать,
Сорокоголовая девица-мать,
Варящая всё сырое,
Тающая всё мёрзлое,
Спустишь, окружи и будь отцом,
Спустишь, наклонись и будь матерью»*

[3, с. 71].

Подобные обряды, как видим, имеют не только сакральный смысл. Они представляют собой также чисто бытовую характерность, несут очищающую, дезинфицирующую функцию при лечении болезненных состояний. Общеизвестно, что эта «реальность» отразилась в повсеместном на Алтае использовании огня в народной бытовой и медицинской практике.

4. *Огонь в погребальном обряде.* Немаловажное влияние на отношение к жизни у алтайцев оказывали понятия о таком феномене, как смерть. По данным А. В. Анохина, алтайцы считали, что с наступлением смерти сама жизнь не заканчивается, что смерть – это всего лишь переселение в иной мир, в котором они будут жить со своими родственниками. Сопоставляя этнографические данные с новыми фактами, появившимися в результате археологических раскопок алтайских курганов, можно сделать вывод о том, что в погребальных обрядах алтайцев и древних тюрок Алтая, направленных на заботу об усопших родственниках и продолжение их достойной и безбедной жизни в ином мире, обнаруживаются поразительные параллели. Естественно, что это касается, в первую очередь, функции огня в данных обрядах, который выступает здесь как посредник между миром живых и миром мёртвых. Кроме того, с помощью огня проводилось кормление души усопшего для того, чтобы, несомненно, поддержать его жизнь в ином мире. Исследователь В. Д. Кубарев в своём труде о древнетюркских поминальных сооружениях на Алтае описывает следующий факт, подтверждающий всё вышесказанное: «Совершая поминальный обряд по усопшему соплеменнику, древние тюрки, в первую очередь, сооружали оградку-жилище (своеобразное последнее пристанище души умершего). С северной или восточной стороны этого жилища родственники покойного разводили костёр. Из него горящие угли переносились ближе к северной части символического жилища, для второго ритуального костра-очага. Через посредство костров родственниками производилось кормление души умершего, которая, очевидно, в этот момент, по представлениям древних, находилась над своим жилищем и питалась дымом (паром) от пищи, брошенной в костёр. По окончании первых поминок жилище, устроенное для умершего, сжигалось. Сгоревшее жилище, от которого оставалось только основание из каменных плит, сразу же забрасывалось камнями» [6, с. 53–54].

В настоящее время огню в своих погребальных обрядах многие алтайцы также отводят весьма значимую роль. С кончиной человека в печке или очаге его дома обязательно должен гореть огонь. Это символизирует наличие жизни и самостоятельности этого дома; особенно, если оста-

лись близкие родственники (жена, муж, дети). Строго запрещается на похоронах проводить «кормление» огня, даже теми продуктами, которые прибыли издалека. Особенно осторожно при этом нужно обращаться с молочными продуктами, так как если они попадут в огонь, духи нижнего мира (кермесы) могут счесть это за подношение и в таких случаях ожидается, считают алтайцы, падеж скота. По обычаю нужно накормить всех пришедших, которые пришли проводить в последний путь усопшего. Если же кто-то уйдёт, не отведав последнего угощения умершего, то покойник в ином мире будет голодать и испытывать нужду. Также в течение трёх ночей бдения в очаге обязательно должен гореть огонь, так как он защищает людей от злых духов, пришедших испить крепкую молочную водку. Дух огня не допускает того, чтобы какой-либо кермес унёс чью-то душу. После того, как человек предан земле, вся процессия, которая сопровождала покойника и хоронила его, должна обязательно вернуться в дом усопшего, пройти обряд очищения можжевельником и отведать поминальное угощение.

5. *Запреты, связанные с огнём.* Рассматривая аспекты, изложенные выше, мы в своей работе уже касались нескольких запретов, связанных с огнём, который, в свою очередь, неразрывно связан с таким понятием, как жизнь. Здесь же хотелось бы осветить данный вопрос более подробно.

Высокая степень уважения и почитания огня как материального и сакрального источника жизни выразилась в следующих запретах, существующих и действующих по сей день. Так строго настрого запрещается бить огонь, сквернословить в его адрес, направлять в его сторону огнестрельное оружие, ножи и другие колющие, режущие предметы. Дурным тоном и предвещанием несчастий считается, если кто-либо гасит огонь водой, нечистотами, плюёт в огонь, проливает на огонь кровь, молоко, жжёт в доме, аиле мусор. Запрещается топить деревяшками с гвоздями, так как гвозди могут поранить духа огня. Детям строго запрещается играть с огнём. Зола из печи или очага нельзя бросать там, где ходят люди. Алтайцы до сих пор часто складывают золу в угол загона для скота, чтобы человек не наступал на неё. На ночь на печь нельзя класть собачью шкуру, шкуру барсука и сурка. После камлания огню белой овцой в течение года нельзя впускать кошку в дом. Самим хозяевам не разрешается спать на печи. В продол-

жение года после камлания огню нельзя мешать дрова железной клюкой. Многие старики-алтайцы и до нынешнего времени не держат в жилище железной клюки, а мешают дрова берёзовой. Дрова, по их уверениям, мать-огонь любит по преимуществу берёзовые. Их надо осторожно класть в печь или очаг, чтобы не рассердить мать-огонь.

В отношении тагана также существуют запреты, так как таган считается жилищем духа хозяйки огня. Таган запрещается пинать, плевать на него, разрисовывать, сидеть на нём, без причины передвигать его, выносить на улицу. Всё это является предвестием скорого распада семьи. Строго запрещается вносить и использовать в аиле два треножника, особенно если второй взят из другого аила. Очень важным считается, что огню всегда нужно первому давать испробовать продукты, прибывшие издалека, предварительно разделив кусочек на две или четыре части. При этом угощение не должно быть солёным.

За нарушение данных запретов и ограниченный огонь может наказать пожарами, смертями близких, падежом скота, то есть всем тем, что само по себе является разрушением и прекращением жизни. Считается, что от соблюдения данных запретов зависит и облик духа хозяйки огня, которая в благодарность рачительным и заботливым хозяевам несёт в дом здоровье, богатство и благополучие, а следовательно, и саму жизнь.

Итак, изложенный в данной работе материал позволяет нам сделать некоторые выводы. Традиционное сознание алтайцев наделяло огонь качествами живого существа, которое было представлено в образе женщины или юной девушки, основное предназначение которых в настоящем или будущем – рождение детей, то есть зарождение новой жизни. С течением времени этот образ усложняется и постепенно преобразуется в сложную по своим функциональным характеристикам фигуру От-Эне (матери огня). В ней видят мифическую покровительницу и прародительницу рода. Дух огня характеризуется амбивалентными свойствами как источника жизни, так, одновременно, и её разрушителя.

Огонь и в наши дни часто воздействует на многие сферы жизни алтайского этноса, вводя запреты и ограничения, связанные с самим огнём, очагом, золой. Семейно-брачная сфера также тесно связана с огнём, так как он выступает одним

из главных элементов свадьбы, санкционируя как сам брак, так и распад семьи; как рождение человека, так и его смерть. Огонь, тесно связанный с материальной и духовной жизнью алтайцев, про-

низывает всю культуру данного народа, формируя её суть и, несомненно, является культурной ценностью, но уже не только одного этноса, но и всей общечеловеческой культуры.

Литература

1. Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1984. – 233 с.
2. Вербицкий В. И. Алтайские инородцы: сб. этнограф. ст. и исслед. – Новосибирск: Смысл, 1992. – Т. IV. – 256 с.
3. Дыренкова Н. П. Культ огня у алтайцев и телеут // Сб. Музея антропологии и этнографии. – М.: Наука, 1997. – Т. IV. – 325 с.
4. Кандаракова Е. Н. Алтайские благопожелания и обряды их исполнения. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. – 19 с.
5. Каруновская Л. Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком // Сб. Музея антропологии и этнографии. – Л.: Изд-во АН СССР, 1927. – Т. 6. – С. 19–36.
6. Кубарев В. Д. Изваяние, оградка, балбалы (о проблемах типологии, хронологии и семантики древнетюркских поминальных сооружений Алтая и сопредельных территорий) // Алтай и сопредельные территории в эпоху Средневековья. – Барнаул: Феникс, 2001. – С. 24–54.
7. Посконная Ж. В. Эпос и миф в духовной культуре алтайского народа // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2015. – № 33, ч. 1. – С. 32–40.
8. Сатлаев Ф. А. Религиозное мировоззрение алтайцев // Каан Алтай. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1995. – № 3. – С. 18–21.
9. Тадина Н. А. Свадебная обрядность XIX–XX веков – М.: Наука, 1992.
10. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество / сост. АН СССР, Сибир. отд., Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск: Наука, Сибир. отд-ние, 1989. – 243 с.
11. Тэйлор Э. Б. Первобытная культура. – М.: Гардарики, 1989. – 573 с.
12. Харузина В. Н. Введение в этнографию. Описание и классификация народов земного шара. – М.: Наука, 1987. – Вып. I.

References

1. Alekseyev N.A. Shamanism tyurkoyazychnykh narodov Sibiri [Shamanism Turkic peoples of Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1984. 233 p. (In Russ.).
2. Verbitskiy V.I. Altayskiye inorodtsy: Sbornik etnograficheskikh statey i issledovaniy [Altai foreigners: Collection of ethnographic articles and studies]. Novosibirsk, Smysl Publ., 1992, vol. IV. 256 p. (In Russ.).
3. Dyrenkova N.P. Kul't ognya u altaytsev i teleut [Cult of fire in Altai and Teleut]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow, Nauka Publ., 1997, vol. IV. 325 p. (In Russ.).
4. Kandarakova E.N. Altayskiye blagopozhelaniya i obryady ikh ispolneniya [Altai good wishes and rituals of their execution]. Gorno-Altaysk, Ak-Chechek Publ., 1993. 19 p. (In Russ.).
5. Karunovskaya L. E. Iz altayskikh verovaniy i obryadov, svyazannykh s rebenkom [From Altai beliefs and practices associated with the child]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Leningrad, AN SSSR Publ., 1927, vol. 6, pp. 19-36. (In Russ.).
6. Kubarev V.D. Izvayaniye, ogradka, balbaly (o problemakh tipologii, khronologii i semantiki drevnetyurkskikh pominal'nykh sooruzheniy Altaya i sopredel'nykh territoriy) [Statues, fences, balbals (the typology of the problems of chronology and semantics of ancient Turkic memorial structures and adjacent territories of Altai)]. *Altay i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Altai and adjacent territories in the Middle Ages]. Barnaul, Feniks Publ., 2001, pp. 24-54. (In Russ.).
7. Poskonnaya Zh. V. Epos i mif v dukhovnoy kul'ture altayskogo naroda [Epic and Myth in the spiritual culture of the Altai people]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2015, no. 33, part. 1, pp. 32-40. (In Russ.).
8. Satlayev F.A. Religioznoye mirovozzreniye altaytsev [Religious outlook Altai]. *Kaan Altay* [Kaan Altay]. Gorno-Altaysk, Ak-Chechek Publ., 1995, no. 3, pp. 18-21. (In Russ.).

9. Tadina N.A. Svadebnaya obryadnost' 19–20 vekov [Wedding rituals 19–20 centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1992. (In Russ.).
10. Traditsionnoye mirovozzreniye tyurkov Yuzhnoy Sibiri: Chelovek. Obshchestvo [The traditional worldview of the Turks of southern Siberia: Man. Society]. Comp. USSR Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of History, Philology and Philosophy. Novosibirsk, Nauka Publ., 1989. 243 p. (In Russ.).
11. Teylor E.B. Pervobytnaya kul'tura [Primitive Culture]. Moscow, Gardariki Publ., 1989. 573 p. (In Russ.).
12. Kharuzina V.N. Vvedeniye v etnografiyu. Opisaniye i klassifikatsiya narodov zemnogo shara [Introduction to ethnography. The description and classification of the peoples of the globe]. Moscow, Nauka Publ., 1987, iss. I. (In Russ.).